

**Развитие топливно-
энергетического комплекса
Западной Сибири:
социальные и экологические
последствия и перспективы**

Под редакцией
д-ра соц. наук А.Ю. Рыкуна,
канд. философ. наук К.М. Южанинова



Издательство
Томского
университета
2010

Развитие теплоэнергетического комплекса Западной Сибири: экологические и социальные аспекты

В Российской Федерации около 80 % углеводородного сырья – нефти и газа – добывается в настоящее время в Сибири. Добыча нефти и газа вносит существенный вклад в бюджет государства и является в настоящее время главным фактором, определяющим развитие севера Западной Сибири. В то же время интенсивная добыча минеральных природных ресурсов неизбежно приводит к серьезным нарушениям естественных экосистем региона. Согласно отчету Всемирного Банка, опубликованному в 2000 г. «...тридцатилетний период интенсивной эксплуатации природных ресурсов нанес значительный ущерб природе Российской Федерации, особенно ее северной части. В целом, общий объем нефти и сопутствующих загрязнений, поступивших в окружающую среду, оценивается в 1,2 млрд т. Каждый год нарушается около 30000 гектаров земель»[1].

Разрушение природных местообитаний привело также к серьезным изменениям в образе жизни коренного населения Сибири. Прежде всего, это связано со значительными изменениями в привычной среде обитания населения. Традиционная экономика коренных народов Севера на протяжении многих лет была связана в основном с охотой, рыболовством и оленеводством. Национальная самобытность северных народов начала нарушаться с появлением первых колонистов еще в XVII в., однако наиболее серьезные потрясения были вызваны проведением советским правительством политики коллективизации в 30-е гг. и экономическим раз-

вители Сибири с 60-х гг. XX в. Если в 30-е годы главным следствием нарушений стал во многом насильственный переход к оседлому образу жизни, то во второй половине XX в. основными проблемами стали отчуждение территории и деградация природных ресурсов.

Многие представители коренного населения потеряли доступ к традиционным местам хозяйственной деятельности (в частности, лишились части пастбищ для выпаса северных оленей) без адекватной компенсации. До настоящего времени в России многие угрозы традиционному образу жизни коренного населения не учитываются при реализации крупных проектов на территории их проживания [2].

Проводимая в СССР по отношению к северным народам политика была патерналистской; она соответствовала господствующим представлениям, согласно которым национальные меньшинства и этнические группы в СССР исключались из перечня субъектов государственно-правовых отношений. При переходе страны от государственной экономики к рыночной и интенсификации освоения земель традиционного расселения нефтегазовыми и лесозаготовительными компаниями произошел пересмотр основ советской национальной политики. Переход к правовому государству повлек за собой повышение национального самосознания народов Севера. При этом наблюдалась тенденция к признанию приоритета политических (право на самоуправление) и экономических (право собственности на землю и природные ресурсы на территориях исконного проживания) прав перед социальными.

В настоящее время в России существует свыше 170 нормативных актов, регламентирующих отношения государства и коренных малочисленных народов Севера. К сожалению, большая часть этих законов не реализуется на практике. Отмечено, что законы не работают и являются большей частью декларативными, так как нет механизмов их реализации и контроля [3]. К тому же отмечается, что распад Советского Союза и проведение рыночных реформ привели к хаосу в социально-экономических процессах на северных территориях. В частности, массовый отъезд специалистов привел к разрушению социальной инфраструктуры в поселениях коренных народов Севера. Кроме того, многие оторванные от традиционного образа жизни люди не смогли адаптироваться к

современным рыночным условиям в России, где до сих пор не решены вопросы землепользования.

В условиях экономического кризиса более остро встает проблема безработицы и, довольно часто, физического выживания людей. Последнее часто толкает население на возвращение к элементам натурального хозяйствования, превалировавшим в досоветский период. Однако одно лишь традиционное землепользование не сможет решить всех проблем в силу значительно сократившегося поголовья северных оленей, нарушения охотничьих и рыбных угодий, а также потери навыков традиционного хозяйствования целым поколением людей. Представляется неприемлемой предлагаемое иногда переселение коренных жителей в районы, более благоприятные для проживания. Это может привести к полному разрушению исторических корней коренного населения и потере одной из уникальных ветвей человеческой цивилизации [4].

К сожалению, современное экономическое развитие России по-прежнему ориентировано в основном на добычу природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа. Это означает, что проблемы коренного населения Севера остаются актуальными до настоящего дня, и без их решения нет смысла говорить об устойчивом развитии государства.

В последние годы политика государственного протекционизма, направленная на защиту прав коренных малочисленных народов российского Севера и обеспечение достойных условий их жизни, не полностью отвечает задачам обеспечения перехода коренного населения к устойчивому развитию. С одной стороны, это связано с несовершенной законодательной базой для ее проведения, отсутствием механизмов их реализации и слабым контролем исполнения существующих законов, с другой – ограниченным участием коренного населения в процессах самоуправления. Насущной проблемой стал переход к партнерским отношениям. Коренные малочисленные народы и старожильческое население региона должны рассматриваться как субъект его развития, наделенный всеми правами решения вопросов, связанных с развитием Арктического региона. Практика раздельного подхода к вопросам сохранения природной среды и освоения региона в отрыве от интересов его коренного населения не только не отвечает основным

положениям концепции устойчивого развития, но и ведет к значительному обострению социально-экологической обстановки в регионе [5].

Как отмечает первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Павел Суляндзига, Правительству Российской Федерации, разрабатывающему государственные программы использования недр и строительства трансконтинентальных трубопроводов, следует учитывать, что большинство месторождений полезных ископаемых находится на территориях традиционного расселения и природопользования коренных малочисленных народов Сибири. Жизнь этих людей целиком зависит от состояния природных ресурсов, которые они традиционно используют [6].

За последние десятилетия на Севере сложился сложный комплекс экономических, политических, правовых, социокультурных и экологических проблем, решение которых имеет определяющее значение для устойчивого развития. Это показано в многочисленных публикациях, аналитический обзор которых содержит не только анализ проблем коренного населения, но и обоснование системы индикаторов социально-экономической и экологической ситуации, складывающейся в регионах их проживания [7].

В настоящее время в мире накоплен значительный опыт решения проблем коренного малочисленного населения. Имеется ряд международных институтов, таких как International Labor Organization (ILO), которая с 1919 г., задолго до создания Организации Объединенных Наций (ООН), начала свою деятельность по защите прав коренного малочисленного населения в различных странах. Эта организация вносит большой вклад в решение проблем коренного населения, привлекая внимание общественности к этим проблемам, к числу которых в первую очередь относятся: сохранение здоровья населения, сохранение культуры; право на суверенитет; право на самоопределение; права на землю; осуществление контроля за природными ресурсами на своей земле; право на компенсации в случае нанесения ущерба [8].

Опыт работы международных организаций, государственных и частных нефтедобывающих компаний показывает, что при принятии решений по реализации проектов освоения природных ресурсов необходим учет таких важных составляющих, как социальный

и экологический аспекты. Геологоразведочные компании и компании по добыче нефти и газа, работающие в разных странах мира, пришли к единому мнению относительно ряда факторов, учёт которых является непреложным условием для успешной реализации любого проекта. При этом важно отметить, что озабоченности социального характера не менее значимы в современных условиях, чем проблемы экологии, а условия, от соблюдения которых зависит успех реализации нефтяного или газового проекта, одинаковы для всех стран мира [9].

Специального рассуждения заслуживает проблема развития теплоэнергетических комплексов вблизи особо охраняемых природных территорий, так как здесь зачастую сталкиваются интересы государства, частных добывающих компаний и местного населения. Как правило, охраняемые территории создаются с целью сохранения уникальных и типичных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения [10]. Так, на территориях, интенсивно осваиваемых предприятиями ТЭК, был создан наиболее крупный государственный природный заповедник «Юганский» (Постановление Совета министров РСФСР № 324 от 31 мая 1982 г.). Организация заповедника относится ко времени наибольшей интенсификации нефтедобычи, и в настоящее время заповедник является единственным относительно нетронутым участком в Среднем Приобье.

Чаще всего конфликт интересов возникает из-за того, что организация особо охраняемых территорий может привести к ограничению экономического развития регионов, в основе которых лежит добыча минеральных ресурсов. Это может быть особенно заметно, когда охраняемые территории создаются в отдаленных регионах страны, где развитие местной экономики традиционно зависит от освоения природных ресурсов. Кроме того, законодательство в области охраняемых территорий, как и вообще экологическое законодательство в России, – развивающаяся ветвь российского законодательства [11]. Кроме того, при создании и управлении охраняемых территорий возникает ряд специфических проблем при взаимодействии с местным населением. Их традиционное природопользование часто приходит в конфликт с

природоохранными интересами, особенно с территориальными методами охраны природы. В то же время по своим целевым установкам и приоритетам система особо охраняемых природных территорий принципиально не противоречит системе традиционного природопользования и выживания коренных малочисленных народов Севера. Традиционное природопользование ориентировано прежде всего на разумное потребление природных ресурсов и вписано в природные экосистемы как естественный элемент [12].

В идеале при рассмотрении возможности создания особо охраняемой природной территории необходимо проведение тщательного анализа информации для выяснения целесообразности подобного мероприятия. На практике охраняемые территории часто создаются не только для сохранения уникальных ландшафтов, но и просто по политическим мотивам. Вполне возможна ситуация, когда границы территории с высоким минерально-ресурсным потенциалом будут во многом совпадать с границами охраняемой территории. Отсюда может возникнуть вопрос об изменении границ охраняемой территории или ограничений для освоения ресурсов. Показателен пример с организацией единственного государственного природного заповедника на территории Томской области – «Южно-таежный пихтовый». Обоснование его организации проводилось с середины 1980-х, а в 1994 г. распоряжением Правительства РФ № 572-р заповедник был включен в Перечень государственных природных заповедников и национальных парков, рекомендованных для организации на территории РФ в 1994–2005 гг. [10]. А дальше все пошло, как в известном выражении В.С. Черномырдина «Хотели как лучше, а получилось как всегда». В конце 1990-х Минфин не выделил деньги на создание заповедника, а в дальнейшем идея создания заповедника была похоронена не без влияния местных ресурсодобывающих компаний. В итоге на территории Томской области до сих пор нет ни одного государственного заповедника.

Как отмечается научным сотрудником Канадского института природоресурсного права университета Калгари Стивенем Кеннотом, не существует простой формулы для разрешения противоречивых проблем, которые могут возникнуть при определении границ потенциально богатых минеральными ресурсами районов в

пределах охраняемых территорий [13]. Логичным выглядит его предложение попытаться ответить на следующие вопросы:

– существуют ли какие-то политические причины, по которым границы охраняемых территорий и ограничение на их использование не должны пересматриваться в ответ на давление в сторону экономического развития?

– существуют ли средства гарантирования того, что любые решения по пересмотру границ охраняемых территорий и ограничение на их использование будут открыто обсуждаться; что эти решения будут учитывать конкурирующие ценности (экономические, экологические, социальные, местные и национальные), а также что они будут основаны на достоверной научной информации, касающейся как экологических ценностей, так и ресурсного потенциала?

– какие правовые или административные перемены нужны для изменения границ охраняемых территорий и ограничений на их использование и как эти перемены можно реально осуществить?

– каковы те ценности (экологические, культурные и др.), которые обосновывали выделение охраняемых территорий, установление их границ и ограничений на землепользование? Существуют ли пути компенсации потерь или рисков для этих ценностей, а также существуют ли пути минимизации риска, связанного с предполагаемым освоением ресурсов?

– каково (с местной, региональной и национальной точек зрения) значение чистых потерь в экологических и других ценностях, и насколько значительными будут выгоды, получаемые от предполагаемого освоения ресурсов?

– будут ли потери и выгоды от освоения ресурсов справедливо распределяться между отдельными лицами и группами, которые будут затронуты этим освоением? Можно ли гарантировать, что потери не лягут на одну группу, а выгоду получают другие? Вполне вероятны сценарии, когда потери несет местное население, а финансовые выгоды получают расположенные за пределами региона правительственные структуры и компании, а также работники, привезенные из других мест. В частности, не секрет, что основная часть налогов, полученных от эксплуатации природных минеральных ресурсов Западной Сибири, уходит за пределы региона. К тому же вахтовый метод работы по добыче природных ресурсов

зачастую приводит к быстрой деградации окружающей среды. Психология вахтовика, в отличие от психологии коренного жителя, – это психология временщика, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вряд ли человек, временно приехавший на Север с целью заработка, будет так же заботиться о состоянии окружающей среды, как абориген, у которого нет другого дома.

Успех нефтяных компаний во многом зависит от их отношений с местными органами власти и населением. В свою очередь, успех местных органов власти и местного населения напрямую зависит от их отношений с компаниями. Поэтому вполне резонно для всех этих трёх групп постараться понять требования каждой из них, которые необходимо соблюсти для достижения общего успеха.

Важным вопросом взаимоотношений частных компаний с местным населением является проводимая ими политика в отношении освоения территории. Ранее указывалось, что для того, чтобы частные компании могли успешно работать в сфере эксплуатации минеральных ресурсов, они, чтобы не допускать конфликта интересов, должны предпринимать следующие действия:

– Выработать социальную политику и создать условия для её реализации. В настоящее время экологическая политика стала обычной составляющей в работе любой нефтяной или газовой компании. В то же время связь между благополучием человека (социальная политика) и состоянием окружающей среды заставляет компании создавать структуры для решения социальных вопросов. Создание подобной структуры, способной понять и решать социальные вопросы, позволяет компаниям проводить в жизнь наиболее эффективным и действенным образом свою стратегию решения социальных вопросов.

Например, такая крупная компания, как «ЛУКОЙЛ Оверсиз Холдинг Лтд.», в декларирует, что приоритетными задачами холдинга в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды является обеспечение безопасных условий труда, защита здоровья персонала холдинга и населения, проживающего в районах деятельности производственных объектов холдинга, а также сохранение благоприятной окружающей природной среды. Для этого в холдинге создана, успешно функционирует и постоянно совершенствуется «Интегрированная система

управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды» (ИСУ). ИСУ построена в полном соответствии с действующим российским и международным законодательством, на основе лучшей отечественной и зарубежной практики и сертифицирована на соответствие требованиям международных стандартов ISO 14001 и OHSAS 18001.

– Дать оценку экологическим и социальным последствиям проекта. Основная цель такой оценки – помочь компании определить пути сведения отрицательных воздействий проекта к приемлемому уровню. Во всем мире компании проводят работу по оценке воздействия проектов на окружающую среду. Это во многом стало результатом применения природоохранного законодательства и затрат, связанных с ликвидацией ущерба, наносимого деятельностью добывающих компаний окружающей среде.

Имеются компании, специализирующиеся на предоставлении услуг по оценке воздействия на окружающую среду объектов ТЭК. Так, компания BRANAT Environment, выполнившая ряд серьезных экологических проектов на Сахалине в мае 2002 г., провела предварительную оценку экологического состояния Ачимовского участка, расположенного в пределах действующего Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения. Была выполнена оценка отдельных объектов (буровые скважины, кусты скважин) в целях определения степени техногенного воздействия прошлой и настоящей хозяйственной деятельности. В частности, была проведена оценка воздействия на почвы, поверхностные и подземные воды. По результатам визуального осмотра площадки, интервью персонала и анализа предоставленных материалов был подготовлен отчет с оценкой существующих и потенциальных экологических рисков. Предложена программа проведения более детального исследования экологического состояния участка, разработана схема отбора проб почвы, поверхностных и подземных вод. В сентябре 2003 г. консультанты компании провели предварительную экспертную оценку материалов инженерно-экологических изысканий, выполненных проектным институтом ТюменНИИгипрогаз, на предмет их полноты и соответствия стандартам западного ОВОС.

– Определить социальные риски и возможности. Иногда риск может обернуться возможностью. Например, возможен риск за-

грязнения окружающей среды в результате реализации проекта. Однако решение вовлечь местное население в процесс мониторинга за деятельностью компании может потом обернуться для компании возможностью обучить часть местного населения новым профессиям. Компаниям следует определить риски и возможности ещё до того, как случится какой-либо нежелательный инцидент.

Предотвратить легче, чем исправлять негативные последствия. По словам президента ассоциации «Ямал – потомкам» А.В. Евая, местные природоохранные службы сумели приостановить подготовку бурения скважин Адыр-Паютинской площади на акватории Тазовской губы, которая является водоемом высшей категории (нерестилищем особо ценных пород рыб, включая осетровых) со значительной водоохранной зоной (до 3 км) [4]. Примечательно, что на бурение было получено разрешение Министерства природных ресурсов РФ, однако предприятие «Тюменьбургаз» и представители министерства не провели соответствующую экологическую экспертизу. Если бы не вмешательство местных природоохранных служб, бурения вряд ли удалось бы избежать, а его экологические последствия были бы непредсказуемы.

– Признать важность участия общественности для стабильности проекта. Участие общественности может приобретать различные формы, включая обмен информацией, проведение консультаций, участие в управлении и даже принятии решений. Участие общественности возрастает в значительной степени при выработке единого подхода всеми сторонами, включая местные общины. Компании должны знать как можно больше об интересах и трудностях других участников отношений, а они, в свою очередь, должны знать как можно больше о трудностях, с которыми приходится сталкиваться компании. Одним из путей достижения этой цели является использование специалистов третьей нейтральной стороны, которые смогли бы организовать семинары и провести их в такой обстановке, которая способствовала бы созданию позитивных уважительных отношений. Такой путь построения отношений очень популярен в западных странах; там в качестве представителей нейтральной стороны чаще всего выступают сотрудники высших учебных заведений. Иногда они рекомендуют соз-

давать совместные управленческие структуры, такие как Совет по оценке воздействия на окружающую среду и Комитет по установлению воздействий на окружающую среду (провинция Альберта, Канада). В Канаде нахождение общих позиций по проблемам Севера означает нахождение общих интересов с местным населением [13].

– Выявить все заинтересованные стороны и признать за ними право на будущее. Заинтересованными сторонами могут быть центральное и местное правительства, местные общины, неправительственные организации, а также заинтересованные бизнесмены, такие как акционеры, партнёры и подрядчики. В большинстве случаев невозможно выработать стратегию строительства отношений пока нет чёткого представления о том, кто является заинтересованными сторонами, с которыми компании следует устанавливать отношения. В этой связи определение заинтересованных сторон является одной из самых важных проблем, стоящих перед компанией.

В России при определении заинтересованных сторон традиционно очень сильна роль государственных структур. Так, в марте–апреле 2002 г. ОАО «Газпром» и Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа подготовили программу комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих к нему акваторий. Извлекаемые запасы данных месторождений вдвое превышают запасы Штокмановского месторождения, а требуемые капиталовложения вдвое ниже. В связи с этим в апреле 2002 г. Совет директоров ОАО «Газпром» рассмотрел предложение о передаче в Федеральный фонд недр запасы в 8–10 трлн куб. м газа. Компания выбрала 11 месторождений на Севере Западной Сибири. Тем самым фактически совместная «программа комплексного освоения» крупной территории становится корпоративным планом работ, поскольку все остальные потенциальные недропользователи лишаются возможности участия в ней в дальнейшем.

К чему это приводит? К конфликту интересов различных сторон в весьма острой форме, к нестабильности условий и комплексов основных программных мероприятий – в конечном счете к отсутствию инвестиций в данные проекты. Роль государства чрезвычайно велика в северных проектах не только в силу их сложности, высокой капиталоемкости, но и в силу высокой степени по-

литической обусловленности данных проектов. Последняя в существенной степени связана с возможностью стабилизации поставок углеводородов на рынок США в границах политически стабильного северного полушария [14].

– Развивать партнерство в поддержку устойчивого развития. Устойчивое развитие связывает в единое целое здоровье экосистем и благосостояние народов, живущих в пределах этих экосистем. Эти связи исключительно сложны по своей структуре и требуют, чтобы их рассматривали с самых различных точек зрения, иначе проект не будет устойчивым. Именно через партнерство можно успешно осуществлять совместный мониторинг и поиск нужных данных. К преимуществам партнерства относятся использование общих ресурсов, установление отношений, основанных на уважении и понимании между потенциальными соперниками, а также обмен знаниями и опытом. Установление прямых партнёрских отношений с общинами является наилучшим способом придания проекту максимальной устойчивости.

В этом плане хорошо смотрятся компании, придерживающиеся высокого уровня социальной ответственности. В частности, компания «Роснефть» осуществляет ряд масштабных социальных и благотворительных проектов, направленных не только на обеспечение безопасных и комфортных условий труда, решение жилищных проблем и улучшение качества жизни сотрудников и их семей, но и на социальное и экономическое развитие регионов. На реализацию социальных программ в 2007 г. «Роснефть» выделила 14,2 млрд руб. (556 млн дол.), что сопоставимо с социальными расходами крупнейших нефтегазовых корпораций мира. «Роснефть» также уделяет особое внимание вопросам защиты окружающей среды и минимизации негативных экологических последствий производственной деятельности. В 2007 г. объем финансирования мероприятий по охране окружающей среды и обеспечению промышленной безопасности в компании и ее дочерних обществах составил порядка 4,7 млрд руб. (свыше 180 млн дол.).

– Создавать механизмы для укрепления длительных отношений и разрешения конфликтов. Участие общественности должно быть постоянным на всём протяжении реализации проекта, а не только на его начальной стадии. Это вовсе не означает, что отно-

шения между компанией и другими основными заинтересованными сторонами будут всегда оставаться безоблачными. Поэтому важно для всех участников отношений совместно разрабатывать способы разрешения конфликтов. В случае возникновения конфликта лучше разрешить его самим, без посторонней помощи в виде посредников. Это не всегда возможно, если отношения не строятся полностью на взаимном доверии и понимании.

– Ориентироваться на социальную справедливость при распределении прибылей, определении компенсаций и иных социальных вложений. Одной из самых сложных проблем любой местной общины является недостаток средств для обеспечения эффективного участия в проектах по освоению природных ресурсов. В этом заключается возможность для компании и местного правительства совместно обеспечить направление части поступлений от проекта на нужды общины по её развитию. Социальная справедливость важна и при решении вопросов, связанных с определением компенсаций. Наилучшей формой компенсации с точки зрения устойчивости проекта является компенсация, выдаваемая всей общине на благо сразу всех. Такая компенсация является наиболее эффективной ещё и потому, что все выделяемые средства используются одновременно и адресуются сразу большинству общины. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе выделяются довольно большие средства на обустройство родовых угодий и на индивидуальное строительство. Выделены средства на поддержку более 100 родовых угодий, а также предоставляются кредиты национальным предприятиям и общинам.

– Оценить эффективность вложений в социальную сферу. Инвестиции в социальную сферу включают целый ряд видов деятельности. Некоторые из этих действий осуществляются превентивно, задолго до появления проблемы. Это может быть создание потенциала общины для собственного развития, совершенствование системы образования и здравоохранения, создание условий для социального развития членов общины (открытие детских садов, вечерних школ). Отдельные виды деятельности могут быть реакцией на какие-либо отрицательные проявления. В любом случае важно, чтобы компании могли определиться с соразмерностью получаемых результатов социальным вложениям [15].

При формировании стратегий долгосрочного развития нельзя забывать и о социально-экологических аспектах. Как отмечает глава администрации Пуровского района, районы нефтегазодобычи не заинтересованы в наращивании объемов добычи на своей территории, так как при разработке месторождений по-прежнему изымаются пастбищные земли у коренного населения: «Любая, пусть самая современная, технология наносит природе вред. ...по некоторым данным, только при начале освоения Пуровского района Западно-Сибирский топливно-энергетический комплекс «откусил» от земель района площади, в 23 раза превышающие норму отвода» [16].

В то же время в российской практике имеются положительные примеры успешного взаимодействия государства, компаний и коренного населения. Как отмечает президент ассоциации «Ямал – потомкам» А.В. Евай, «...благодаря совместным усилиям органов государственной власти округа, Ассоциации, предприятий нефтегазового комплекса, начинает меняться отношение к сохранению северной природы... Коренное население через местные опросы и референдумы участвует в процессе отвода земельных участков под промышленное освоение. Без положительного решения местного населения отвод земель не осуществляется. В Уставе округа записано, что коренные малочисленные народы Севера имеют право на получение части платежей за эксплуатацию недр, а также право на компенсацию ущерба при отторжении территорий их проживания и хозяйственной деятельности». Предприятия ТЭК начинают уделять внимание обустройству родовых угодий коренного населения и в Ханты-Мансийском автономном округе. В частности, компания «Лукойл – Лангепаснефтегаз» подключила к ЛЭП и городскому телефонному узлу стойбища охотников в Нижневартовском районе, в устье р. Васюган, в среднем течении р. Аган. Это первые на территории округа и, пожалуй, в России селения охотников, имеющие стабильное электроснабжение и телефонную связь [4. 17].

К специфике работы российских нефтяных и газовых компаний на территории Западной Сибири относится довольно высокая степень закрытости информации, в том числе и об экологическом состоянии территории, на которой компании работают. По словам одного из сотрудников экологического отдела крупного нефтега-

зового предприятия, руководство компании фактически запрещает распространение любой информации о тех или иных экологических показателях, характеризующих территорию, на которой работают подразделения компании: *«...в научных публикациях я имею право ссылаться только на материалы, собранные в других районах. Любая попытка опубликовать какую-либо экологическую информацию о территории, на которой работает наша компания, грозит мне серьезными неприятностями, вплоть до увольнения»*. Любопытно, что данная компания не против того, чтобы сотрудник публиковал экологическую информацию о соседней территории, где в сходных природно-климатических условиях и при использовании тех же технологий происходит добыча полезных ископаемых. Главное – не вынести сор из своей избы! Высокая степень закрытости экологической информации, безусловно, мешает реальной оценке состояния территории и планированию ее освоения. А если прикинуть, сколько людей занимаются не производственной деятельностью, а попыткой засекретить то, что давно всем известно...

Еще один важный аспект взаимоотношений предприятий топливно-энергетического комплекса с коренным населением – оценка местным населением степени важности различных угроз для их жизни со стороны развивающейся промышленности. Замечено, что зачастую оценка угрозы людьми отличается от оценки экспертов; в частности, население недооценивает одни факторы риска и преувеличивает другие. В частности, исследования, проведенные на севере Томской области, показали, что коренное население даже в районах, не затронутых добычей нефти, высоко оценивает ее опасность для окружающей среды. В то же время развитие лесной промышленности намного реже обсуждается в контексте загрязнения окружающей среды. По всей видимости, это связано с трудоустройством значительной части населения в лесозаготовительных компаниях [18].

Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что добыча нефти и газа в вашем районе ухудшает условия Вашей жизни и жизни вашей семьи?» положительно ответили 53 % представителей селькупского населения с. Степановка Верхнекетского района Томской области, а отрицательный ответ дал 31 % респондентов. На вопрос «Считаете ли Вы, что заготовка леса в вашем районе ухуд-

шает условия Вашей жизни и жизни вашей семьи?» среди тех же респондентов было получено соответственно 34 % положительных ответов и 51 % – отрицательных.

Кроме того, риск радиационного воздействия традиционно воспринимается населением как наиболее серьезная угроза его благополучию по сравнению с другими источниками загрязнения окружающей среды. Этому способствовали такие факторы, как закрытость, на протяжении многих лет, информации о деятельности атомных комплексов; периодические серьезные инциденты на атомных станциях, получающие широкую огласку, и т.п. Приведенные выше факты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития экологического сознания как местного населения, так и представителей предприятий тепло-энергетического комплекса.

Литература

1. *Russian Federation – Energy and environment review*. World Bank. – Washington. – 6 June 2000. – P. 20.

2. *Pika A., Bogojavlensky D.* Yamal Peninsula: oil and gas development and problems of demography and health among indigenous populations // *Arctic Anthropology*. – 1995. – Vol. 32 (2). – P. 61–74.

3. *Zadorin V.* The Beginning of the End of Yet Another Branch of Human Civilization // *International Workshop on The Human Role in Reindeer/Caribou Systems: 10–14 February 1999*. The Arctic Center Rovaniemi, Finland.

4. *Кошелева Е.Ю.* Взаимодействие государства и ассоциаций коренных малочисленных народов Севера: использование мирового опыта в политике Российской Федерации // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: Материалы межрегиональной научной конференции. – Томск, 2002. – С. 63–74.

5. *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики. – М.: ИЭА РАН, 2001. – 48 с.

6. *Суляндзига П.* Переживут ли народы Севера строительство трансконтинентальных путей? // *Аргументы недели*. 2008. 13–19 нояб. – С. 15.

7. *Гудыма А.П., Булатов В.И.* Социально-философские и экологические аспекты устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: Аналитический обзор / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2002. – 109 с. (Сер. Экология. Вып. 66).

8. *Nettheim G.* Peoples and Populations: Indigenous Peoples and the Rights of Peoples // J. Crawford (ed.), *The Rights of Peoples*. – Oxford, 1988. – P. 117.

9. *Регулирование* вопросов охраны окружающей среды в энергетическом секторе. Материалы курса, подготовленного Канадским институтом природоресурсного права Университета г. Калгари, провинция Альберта. 2005.

10. *Адам А.М., Ревушкина Т.В., Нехорошев О.Г., Бабенко А.С.* Особо охраняемые природные территории Томской области: Учебно-справочное пособие. – Томск, 2001. – 252 с.

11. *Шестаков А.С.* Нерешенные проблемы российского законодательства об особо охраняемых природных территориях: видение Всемирного Фонда Дикой Природы // *Охрана дикой природы*. – 1999. – № 3 (14). – С. 12–14.

12. *Покровская И.В.* Особо охраняемые природные территории: еще одна проблема. – М.: *Охрана дикой природы*. – 1999. – № 3. – С. 10–14.

13. *Кипинг Д.М., Гудина Е.Е.* Устойчивое развитие и энергетический сектор. Вопросы права и управления в ТЭК. Материалы курса, подготовленного Канадским институтом природоресурсного права Университета г. Калгари, провинция Альберта. 2004.

14. *Крюков В.А.* Пора сформировать северный «вектор» нефтегазовой политики России // *Наука в Сибири*. – 2002. – № 28–29.

15. *Mc Phail K., Davy A.* Integrating Social Concerns into Private Sector Decision-Making // *A Review of Corporate Practices in the Mining, Oil and Gas Sectors*. – 1998. World Bank Discussion Paper. № 384.

16. *Дудников Н., Острягин А.* Качают наш газ, а налоги мимо нас // *Российская газета*. – 2002. – 9 янв.

17. *Айпин Е.Д.* От простого к сложному // *Мир Севера*. – 1998. – № 3. – С. 1.

18. *Любчак Л.П., Карначук О.В.* Оценка населением Томской области влияния нефтегазодобывающей и лесной промышленности на традиционную экономику селькупов // *Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: Материалы межрегиональной научной конференции*. – Томск, 2002. – С. 84–91.